

На правах рукописи

Федотова Наталья Геннадьевна

**КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА
КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ РЕСУРС РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИИ**

5.10.1. - Теория и история культуры, искусства (культурология)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
доктора культурологии

Ярославль
2024

Работа выполнена
в Научно-образовательном центре «Гуманитарная урбанистика»
ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»

- Научный консультант:** Каминская Татьяна Леонидовна, доктор филологических наук, доцент, заведующая кафедрой журналистики ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого»
- Официальные оппоненты:** Липский Владимир Николаевич, доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии ФГБОУ ВО «Академия государственной противопожарной службы Министерства Российской Федерации по делам гражданской обороны, чрезвычайным ситуациям и ликвидации последствий стихийных бедствий»;
Личак Наталия Алексеевна, доктор культурологии, доцент, заведующая кафедрой гуманитарных наук ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет»;
Святославский Алексей Владимирович, доктор культурологии, доцент, профессор кафедры русской классической литературы Института филологии ФГБОУ ВО «Московский педагогический государственный университет».
- Ведущая организация:** ФГБОУ ВО «Ярославский государственный университет им. П.Г. Демидова».

Защита диссертации состоится 25 октября 2024 года в 14 часов на заседании диссертационного совета 33.2.028.02 по защите диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук при ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1, ауд. 315.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Ярославский государственный педагогический университет им. К. Д. Ушинского» по адресу: 150000 г. Ярославль, ул. Республиканская, д. 108/1, а также на сайте – <http://yspu.org/>.

Отзывы об автореферате присылать по адресу: 150000, г. Ярославль, Республиканская ул., 108/1. Диссертационный совет 33.2.028.02.

Автореферат разослан «__» сентября 2024 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,
кандидат культурологии, доцент

С.А. Добрецова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена тем, что изучение коллективных типов памяти, включая культурную память, занимают всё более весомую нишу в научном дискурсе гуманитариев, что отчасти связано с «мемориальным бумом» и стремительным развитием междисциплинарных исследований, сложившихся вокруг *memory studies*. Город, как современный, присутствующий в многообразных культурных практиках, так и исторический, сформированный многими столетиями развития, порождает собственные контексты и компоненты культурной памяти. Актуализация городского контекста культурной памяти выражается также и в том, что города находятся в ситуации поиска уникальности и соперничают на символическом уровне за мобильные ресурсы – за туристов, инвесторов, потенциальных жителей, что вызывает научный интерес исследователей к тем мягким ресурсам, которые способны стать социокультурным детерминантом преобразования территорий. Отсюда повышается значимость исследований символических аспектов функционирования культурной памяти города как многослойного социокультурного конструкта, наполняемость которого напрямую зависит от социальных и культурных факторов, стратегий и институтов.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена также следующими обстоятельствами:

- отсутствие комплексной теории культурной памяти города и фундаментальных исследований, которые бы позволили объяснять и прогнозировать процессы трансформации коллективного восприятия образов городского прошлого;

- фрагментарность исследований городской коммеморации применительно к такой большой стране, как Россия, поскольку имеющиеся научные работы в данной области не объединены единым контекстом;

- недостаточность объема интегративного научного знания о символических ресурсах, социально и культурно влияющих на развитие современных российских городов, формирующих городскую идентичность;

- малоизученность в фундаментальном гуманитарном знании коммуникативных практик, генерирующих и аккумулялирующих, в том числе, на институциональном уровне, образы городского прошлого, скрепляющих городское сообщество;

- занявшая значительное место в культурных практиках современных городов цифровая трансформация реальности, вызывающая кардинальные изменения в принципах сохранения и актуализации культурной памяти города, что необходимо учитывать в процессах социокультурного проектирования и в стратегиях развития города;

- отсутствие системности в прикладных исследованиях, направленных на познание процессов накопления городом символического капитала, влияющего на узнаваемость, известность, доверие к городу со стороны различных аудиторий;

- потребность российских городов в объективном знании о процессах, структурирующих культурную память города, влияющих на рост городского самосознания и укрепляющих патриотические ценности места, что коррелирует с динамикой оттока талантливой молодежи в крупные города.

Проблема исследования заключается в том, что, несмотря на актуальность рассматриваемых в диссертации вопросов и значительное количество исследований по данной теме, в настоящий момент не существует целостного научного труда, который бы стал теоретическим фундаментом для выявления и исследования многообразных форм проявления, репрезентации, сохранения культурной памяти города, использования ее как символического ресурса развития современного города.

Объект исследования – культурная память города как совокупность коллективных представлений о городе, воспроизводящихся и трансформирующихся в многообразных городских социальных и культурных практиках.

Предмет исследования – практики символической репрезентации культурной памяти города, хранящие и транслирующие образы городского прошлого, которые представляют собой символический ресурс развития территории.

Цель исследования: выявить концептуальные, структурные, символические аспекты функционирования культурной памяти города и особенности репрезентации образов городского прошлого в современных практиках, оказывающих влияние на развитие современного города.

Цель исследования предполагает **решение следующих задач:**

1. Выявить и систематизировать основные направления междисциплинарного научного дискурса, в рамках которого осуществляется познание культурной памяти, и определить ключевые направления анализа культурной памяти как объекта культурологического исследования.

2. Теоретически обосновать авторский концепт «культурная память города» посредством научного синтеза городских исследований с исследованиями коллективной памяти, определить типологические особенности мест памяти города и носителей культурной памяти.

3. Раскрыть символический ресурс культурной памяти города сквозь призму анализа внутренних социокультурных процессов города, связанных с формированием городской идентичности и ценностями локального патриотизма.

4. Выявить концептуальную основу феномена «символический капитал города», определить роль культурной памяти города в процессе формирования символического капитала города и особенности капитализации культурной памяти города.

5. Определить роль культурной памяти города в структурировании современных форм репрезентации городского воображаемого, включая дискурсивные способы репрезентации образов городского прошлого в медиаиндустрии.

6. Выявить на материале Великого Новгорода современные способы репрезентации образов городского прошлого в городской коммеморации, раскрыть тенденции цифровизации коммеморативных практик, влияющих на процессы структурирования культурной памяти города как символического ресурса развития города.

Хронологические рамки исследования обусловлены изучением современных социальных и культурных практик города, а также временем получения эмпирического материала, который используется в диссертации, что предполагает охват периода с 2000 по 2023 гг.

Территориальные границы исследования включают в себя города России, тогда как объектом эмпирического исследования преимущественно выступает Великий Новгород.

Эмпирический материал исследования.

Во-первых, эмпирический материал диссертационного исследования получен в ходе применения ряда методик сбора первичной информации. Сбор эмпирического материала был проведен в период с 2016 по 2023 годы в Великом Новгороде. Эмпирические исследования культурной памяти города позволили выявить образы, хранящие коллективные представления а) жителей, включая профессиональное экспертное сообщество и б) внешних по отношению к Великом Новгороду групп (туристы, журналисты).

В качестве методик получения эмпирического материала использовались:

а) экспертные опросы в виде структурированного интервью с наличием открытых и полузакрытых вопросов (два экспертных опроса в Великом Новгороде в 2016 году и в 2017 году с выборкой экспертов в количестве 23 и 37 человек как представителей профессиональных сообществ в области политики, СМИ, бизнеса, науки, образования, туризма);

б) глубинные интервьюирования жителей Великого Новгорода с применением методики вербализированных ментальных карт (два интервьюирования в 2016 году и в 2023 году с выборкой респондентов в количестве 53 и 52 человек с квотой по возрасту, полу, сфере деятельности, времени проживания);

в) дискурсивный анализ медиатекстов с применением методики контент-анализа журналистских материалов (два контент-анализа в 2016 и в 2017 году с выборкой 95 журналистских материалов, опубликованных в федеральных медиа и 83 отзывов гостей Великого Новгорода, размещенных на порталах туристических отзывов).

Особенностью применения методик сбора эмпирического материала стала апробация автором вербализованного ментального картирования, которое может быть использовано для анализа коллективных представлений о городе, определения ценности образов прошлого для тех или иных социальных групп. Модернизация методики ментального картирования коснулась изменения способов фиксации ответа респондента, раскрывающего особенности восприятия им города и мест памяти из визуального в вербальный контекст, что позволило отойти от психологической основы и сделать метод более универсальным. В ходе дискурсивного анализа выявлялись наиболее значимые смыслы, с помощью которых происходит идентификация города во внешней среде, а также оценочные и контекстные ассоциации с Великим Новгородом.

Во-вторых, в эмпирическую базу исследования также вошли материалы, в которых осуществляется символическая репрезентация образов прошлого Великого Новгорода:

- мероприятия, проводимые на территории города как примеры коммеморативных практик (фестивали, реконструкции);

- произведения живописи и прочие произведения искусства, в которых изображен Великий Новгород;

- известные личности Великого Новгорода как *genius loci* / гении места;

- названия улиц и прочих объектов городской среды, которые представляют собой вербальную семантику Великого Новгорода;

- бренд Великого Новгорода как объект семантического анализа визуальных аспектов носителей культурной памяти города;

- цифровые технологии и ИТ-разработки, в которых воспроизводятся образы прошлого Великого Новгорода посредством цифровых сервисов и устройств.

Теоретико-методологическая основа исследования. Исследовательская стратегия диссертационного исследования основана на междисциплинарном подходе, фундамент которой составляет культурологическая парадигма, обладающая интегративным потенциалом, объединяющим исследовательские контексты в изучении культурной памяти города, определяющим ценность образов городского прошлого. Это, в том числе, позволяет рассматривать сам процесс функционирования культурной памяти

города в рамках таких категорий, как носители, образы, охватывая целый комплекс городских практик.

Методологическим фундаментом при познании культурной памяти исходя из культурологической парадигмы являются теоретические положения немецкой научной школы (Я. Ассман, А. Ассман) и семиотического подхода к культуре и к памяти. В связи с этим, теоретическим базисом, организующим стратегию исследования культурной памяти города, является коммуникативный (трансляция памятной информации посредством знаковых посредников) и семиотический (кодирование и дешифровка смыслов) подходы, подробно раскрытые в работах У. Эко и Ю.М. Лотмана.

Коммуникативная природа социокультурных исследований представляет возможность разных исследовательских ракурсов. Для данной работы важными являются позиции, сформулированные в работах Ю.М. Лотмана, полагающего, что в процессе коммуникации важна генерирующая смыслопорождающая функция взаимодействия с текстом, поэтому структуры памяти города рассматриваются нами как смыслы, поддающиеся многократной интерпретации. Такого рода позиция позволяет раскрывать и познавать процессы символизации образов городского прошлого, поскольку весь социокультурный опыт может быть представлен как совокупность коммуникативных процессов, порождающих все новые формы смыслов.

Кроме того, диссертация отражает научные традиции, сформированные в ведущей научной школе по культурологии при ЯГПУ им. К.Д. Ушинского (Т.С. Злотникова, Н.Н. Летина, Т.И. Ерохина и другие), фокусирующей внимание на процессах репрезентации и интерпретации культурных смыслов, сквозь призму которых возможно и рассмотрение проблематики культурной памяти города.

В диссертационном исследовании применяются следующие методы исследования:

- феноменологический метод (Э. Гуссерль, М. Хайдеггер), который является ключевым в концептуализации феномена «культурная память города», с помощью которого раскрывается сущность данного феномена, логика функционирования и структурирования, а также определяется символический ресурс;

- семиотический метод (У.Эко, Ю.М. Лотман), который применяется для проведения исследования текстов города, выполняющих мемориативную роль (на примере Великого Новгорода), как источника символизации городской реальности;

- системный метод (М.С. Каган, Л. Уайт), направленный то, чтобы обеспечить исследованию комплементарность, объединяя различные про-

явления культурной памяти города: от образных и ценностных форм до институциональных практик;

- конструктивистский метод (П. Бергер, Т. Лукман), позволяющий рассматривать культурную память города как многослойный и динамичный конструкт, который можно и нужно конструировать через процессы актуализации смыслов в процессах коммуникации;

- социологические методы (метод структурированного интервью, контент-анализ текстов), которые позволили получить эмпирические материалы для исследования.

Степень научной разработанности проблемы исследования.

Категорию «культурная память» научно обосновал Я. Ассман на материале древних культур, и его труды стали основой для анализа различных аспектов культурной памяти. Важное значение для понимания символической природы и механизма работы культурой памяти в обществе играют работы А. Ассманн, которая исследовала культурную память в философских и культурологических контекстах. В соответствии с содержанием, объектом и предметом исследования в диссертации взяты за основу научные работы следующей направленности.

Во-первых, исследования, в которых сформулированы общие черты коллективной памяти. Сюда вошли классические источники: А. Ассман, Я. Ассман, А. Варбург, П. Нора, М. Хальбвакс. Несмотря на длительный этап формирования философских взглядов на категорию «память» начиная с античности (Платон, Аристотель, Цицерон), средневековой схоластики (Фома Аквинский, Августин) и философии нового времени (Ф. Бэкон, Т. Гоббс, Р. Декарт, Д. Локк), концептуализация коллективной памяти произошла в XX столетии после выхода работ М. Хальбвакса. П. Рикер исследует категорию коллективной памяти с позиции феноменологии, П. Нора – с позиции истории как символической реальности. Научные труды Ю.М. Лотмана раскрывают коммуникативную природу функционирования культурной памяти, которая связывает современность и культурную традицию. В диссертации использовались работы следующих авторов: О.Н. Астафьева, А.В. Буганов, Е.А. Бегунова, А.Г. Васильев, А.В. Гончарова, J. Bloomfield, J.J. Climo, A. Confino, A. Etkind, J. Fentress, M.G. Cattell, M. Saunders, J.W. Wertsch, Ch. Wickham. Отдельную группу источников составили работы, которые раскрывают культурологический аспект в познании памяти: Т.И. Ерохина, Е.А. Ермолин, Т.С. Злотникова, О.К. Крокинская, К.А. Мясникова, А. Никжентайтис, Л.П. Репина, M. Damin, V. Dodebei, F. Dumont, A. Erll, B. Gao, D. Makris, M. Moira, F. Hussein, J. Stephens, R. Tiwari.

Во-вторых, научные источники, раскрывающие особенности осмысления города как объекта культурной памяти. Среди них работы, посвя-

щенные исследованиям взаимодействия города и человека (Л. Вирт, Г. Зиммель, К. Линч, Р. Маккензи Р. Парк), городу как социокультурному феномену, включая кодирование городской реальности (С.С. Аванесов, А.М. Авдонина, М.Д. Алексеевский, Н.П. Анциферов, М.В. Ахметова, Л.В. Воробьева, А.А. Вьюгина, О.А. Галушак, Ю.Г. Еманова, Г.Б. Кораблева, А.В. Кузнецова, О.В. Лабунова, Н.Н. Летина, М.Л. Лурье, А.В. Мереенков, А.А. Мусиездов, И.А. Петрулевич, Н.К. Радина, А.П. Садохин, Н.Н. Сазонова, С.А. Смирнов, А.Ю. Согомонов, Т.Е. Сорокина, Е.Г. Трубина, В.А. Ткачук, Ю.П. Шабаев, А.И. Шипицин, S. Zukin). Ряд источников посвящен исследованиям исторического города, который является местом репрезентации культурно-исторического наследия, отражающего разные эпохи, включая исследования провинциального русского города (Т.А. Булыгина, Ю.А. Веденин, М.Н. Веселова, О.Ю. Воробьева, В.Л. Глазычев, Н.А. Дидковская, Т.И. Ерохина, Т.С. Злотникова, М.С. Каган, Г.М. Лаппо, В.И. Лепский, К.А. Михалева, Л.С. Могутова, М.В. Новиков). Семиотика города раскрыта в исследованиях визуальной и вербальной специфики знаков (З.Н. Афинская, П.А. Басина, Й. Брокмейер, Л.Н. Кулаженкова, Н.Ю. Ланцевская, А.А. Маляр, Р. Харре, Т.В. Шмелева, J. Buckler, Ch. Linde).

В-третьих, корпус научных работ, раскрывающих культурные основы коллективной идентичности, включая городскую идентичность. Сюда относятся исследования, раскрывающие процессы структурирования культурной идентичности, городской идентичности, идентичности места, территориальной идентичности (О.И. Вендина, Е. Головнева, Г.В. Горнова, Н.С. Дягилева, О.В. Ильина, Е.В. Каблуков, О.В. Игнатьева, О.В. Лысенко, Г. Коржков, П.Л. Крупкин, А.С. Макарычев, И.В. Малыгина, А.Л. Маршак, А.В. Микляева, Е.В. Морозова, А.В. Панибратцев, К.Э. Разлогов, П.В. Румянцева, Е.В. Улько, О.С. Чернявская, А.К. Fabian, M. Lalli, M. Lamont, A.L. Nauge, F. Pollice, H.M. Proshansky).

В-четвертых, научная литература, представляющая возможность изучения символических аспектов конструирования реальности. Э. Соля, ссылаясь на Ж. Бодрийяра, отмечает, что символическая репрезентация города сегодня приобретает больший вес по сравнению с реальной территорией. Символическая природа культурной памяти опирается на положения П. Бурдьё, автора теории символического капитала, и Дж. Олика, раскрывающего динамику памяти через процессы символического производства социального порядка. Актуальны и работы в рамках капитализации образов прошлого, включая, городской брендинг (С.В. Аверченкова, Ю.С. Ацентьева, Д.В. Визгалов, В.А. Ворожейкина, В.М. Гнедовский, М.Б. Гнедовский, К. Динни, Д.Н. Замятин, Н.Ю. Замятина, Е.А. Когай, И.Ю. Саве-

льева, А.В. Севостьянов, А.И. Щербинин, Н.Г. Щербинина, S. Anholt, R. Govers, A.L. del Cid, M. Tortora, F. Randelli, P. Romei).

Во-пятых, исследования, в которых сформулированы научные положения о функционировании городского воображаемого. Особенности городского воображаемого как символического репрезентанта образов городского прошлого изучены на основе концепции «воображаемых сообществ» Б. Андерсона, а также с опорой на корпус источников, связанных с исследованиями коллективных представлений о городе (К.О. Валегина, В. Вахштайн, Е.В. Лагодина, А.Н. Назаренко, Л.К. Рябова, Н.Н. Суворов, Г.Р. Хайдарова, Т. Bender, J. Bloomfield, A. Blum, A. Çinar, P. Delorme, A. Huysen, J. Schwenk).

В-шестых, научные источники, в которых выявляются инструменты коммеморации и политик и памяти. В ряде работ анализируются городские практики, которые относятся к коммеморации (В.В. Абашев, А. Архипова, В.В. Артюшкина, Д. Доронин, Л.Б. Зубанова, А. Кирзюк, Е.И. Красильникова, Д. Радченко, Е.В. Романовская, О.М. Ростовская, О.Ф. Русакова, В.М. Русаков, Н.С. Сапаров, В.Н. Семенова, А. Соколова, А. Титков, Н.Л. Фоменко, М.Л. Шуб, Е. Югай) и исследованию мест памяти (Е.В. Алексеева, О.А. Балла, М.Н. Вандышев, Н.В. Веселкова, О.В. Головашина, Л.Р. Мигунова, М.Д. Портнягина, Е.В. Прямикова, И.И. Руцинская, А.В. Стрельникова, Н.Г. Урванцева, О.Р. Хасянов). В работах К.Ф. Завершинского, Д.В. Ефременко, О.Ю. Малиновой, А.И. Миллера, А.И. Макарова, Г.Л. Тульчинского раскрываются аспекты политики памяти.

В-седьмых, работы, раскрывающие особенности функционирования цифровой культуры. Социокультурные последствия цифровой трансформации реальности осмыслены в ряде исследований (С. Дудник, М. Капельс, С.А. Кравченко, Т.Ф. Кузнецова, А.А. Лисенкова, Г.С. Мельник, М.М. Назаров, С.В. Тихонова, I.V. Astakhova, G. Çetinkaya, C. Wagner). Цифровым медиа, медиатизации реальности и специфике городского медиадискурса посвящены работы Д.С. Артамонова, Н.В. Гоноцкой, Т.Н. Галинской, М.С. Журковой, А.Ю. Жигунова, Т.Л. Каминской, С. Маккуайра, Е. Нима, Н.С. Олизько, С.Н. Оводовой, Н. Allcot, M. Gentzkow, M. Watney, M. Zierold.

Таким образом, следует отметить многообразие исследовательских работ, которые посвящены проблематике культурной памяти и способам ее символической репрезентации в современной реальности, в том числе, в пространстве города. Вместе с тем, комплексных научных работ, которые бы на концептуальном уровне обобщали имеющиеся исследования культурной памяти города и, соответственно, представляли теоретическую основу для дальнейшего, в том числе, эмпирического изучения процессов ее сохранения и актуализации, до сих пор не существует.

Научная гипотеза исследования основана на предположении о том, что объектом культурной памяти может рассматриваться город. Соответственно, предполагается, что феномен культурной памяти города открывает для культурологического знания новый ракурс исследований города и городской культуры, позволяющий выявлять особенности процесса поддержания коллективных представлений о городе. Культурная память города, как мы полагаем, представляет собой тот символический ресурс, который оказывает воздействие на социокультурные процессы в городе через символическую репрезентацию образов городского прошлого, и может быть использован в стратегиях развития современного города.

Научная новизна исследования заключается в том, что впервые:

- теоретически обоснована и введена в научный оборот концепция «культурная память города» как совокупность коллективных представлений о городском прошлом, сохраняемая за пределами поколений горожан;

- для систематизации многообразных структур и феноменов культурной памяти города, выявления их типологических характеристик, структурирования информации об образах городского прошлого, введены и концептуально раскрыты понятия «место памяти города» и «носитель культурной памяти города»;

- применен метод вербализированных ментальных карт при выявлении образов городского прошлого в представлениях горожан о своем городе и продемонстрированы возможности эмпирических исследований культурной памяти города;

- введён в научный оборот эмпирический материал, полученный в Великом Новгороде, раскрывающий особенности структурирования, сохранения, актуализации культурной памяти города.

Теоретическая значимость работы заключается в экстраполяции имеющегося научного потенциала, связанного с культурной памятью, в исследование города и городской культуры. Систематизация и концептуализация феномена «культурная память города» является теоретической основой исследований многообразных городских практик, которые связаны с сохранением, актуализацией, репрезентацией образов городского прошлого.

В теоретическом аспекте диссертация имеет важное значение для комплексного осмысления символического ресурса культурной памяти, что может послужить фундаментом для исследования социокультурных проблем города и разработки стратегий его развития, основанных на важности сохранения и актуализации культурной памяти города. В диссертационном исследовании:

- выявлен символический ресурс культурной памяти города в создании благоприятной социокультурной среды города, связанной с иденти-

фикацией, ценностями локального патриотизма, обеспечением преемственности поколений, укрепления символических связей между городом и горожанином;

- теоретически обоснован концепт «символический капитал города», который может приносить символическую «прибыль» в виде доверия к городу, повышать его узнаваемость, известность, формировать позитивное восприятие города;

- определены ключевые векторы символической репрезентации культурной памяти города в городском воображаемом как синтезе реальных и виртуальных представлений о городе;

- выявлены и охарактеризованы процессы городской коммеморации, определены институциональные, эмоциональные, когнитивные, перформативные практики коммеморации;

- выявлены тенденции цифровизации коммеморативных практик, обусловленные влиянием цифровой культуры на процессы хранения, актуализации, репрезентации культурной памяти города в современном обществе.

Практическая значимость диссертационного исследования состоит в получении интеллектуального продукта, который содержит материалы для применения как в сфере фундаментальных гуманитарных исследований, так и в прикладной и педагогической деятельности. Результаты диссертационного исследования применимы в реализации Программы развития НовГУ «Приоритет 2030» в рамках Стратегического проекта «Университет как генератор культурной идентичности», цель которого состоит в изучении и сохранении локального и национального культурного кода. Результаты исследования могут быть использованы в педагогическом процессе и учебно-методическом обеспечении преподавания в высшей школе, в том числе, при разработке основных профессиональных образовательных программ направлений подготовки 46.04.01. История, 51.04.01 Культурология, 51.04.04 Музеология и охрана объектов культурного и природного значения, а также при разработке учебных модулей по истории культуры и искусства, культурологии, менеджменту в сфере культуры, культурной политике. Также результаты исследования могут быть использованы городскими элитами при разработке стратегий и проектов развития городов, в деятельности музеев, домов народного творчества, образовательных учреждений, в городском брендинге, в туристической индустрии.

Личный вклад автора рукописи заключается в следующем:

- определена и проанализирована отдельная область культурологических исследований в рамках *memory studies*, сфокусированная на городском контексте изучения культурной памяти;

- осуществлен синтез фрагментарных исследований различных социальных и культурных практик, связанных с изучением городского прошлого в единое концептуальное поле культурной памяти города;

- раскрыты ключевые аспекты малоизученного в культурологии направления осмысления культурной памяти как символического ресурса развития современного города;

- получен массив эмпирических данных, связанных с исследованиями процессов сохранения и актуализации образов городского прошлого на примере Великого Новгорода;

- апробирована методология исследования культурной памяти города, которая может стать основой для масштабирования подобных исследований в российских городах;

- проведено системное исследование практик символической репрезентации культурной памяти города, в ходе которого осуществлена типологизация и структурирование разрозненных явлений, транслирующих образы городского прошлого.

Обоснованность и достоверность научных результатов исследования обеспечена новизной решения обозначенной проблемы; комплексностью и научной фундированностью междисциплинарной методологии, адекватной цели и задачам исследования; уникальностью эмпирического материала; многоаспектностью и системным обобщением теоретического и практического опыта исследования заявленной проблемы; репрезентативной апробацией основного содержания диссертации.

Положения, выносимые на защиту.

1. Культурная память города – это сфера хранения, трансляции и актуализации культурных смыслов, выраженных в различных символических средствах, с помощью которых коллективные воспоминания о городе переживаются и сохраняются горожанами за пределами поколений. Значимость культурной памяти города определяется тем, что она объединяет городское сообщество в целое, связывает прошлое города и его настоящее, обеспечивая преемственность поколений горожан и передавая культурный опыт города.

2. Культурная память является важнейшим символическим ресурсом в создании благоприятной социокультурной среды города, привлекательного образа города, в формировании городской идентичности, укрепляющей символические связи между городом и горожанином, влияя тем самым на восприятие города. Культурная память города является репрезентантом аутентичности города и его уникального прошлого.

3. Городская идентичность формируется посредством установления связей между личностью жителя и городом, она зависима от процесса актуализации культурных смыслов, которые являются частью резервуара

культурной памяти города. Идентификационные связи между городом и горожанином строятся на основе известных личностей, природных объектов и ландшафта, символов и брендов города, памятных мест, значимых событий городского прошлого, архитектуры города.

4. Культурная память города влияет на осмысление горожанами непрерывности развития и преемственности городской культуры, на патриотические ценности и чувства сопричастности горожан с городом. Локальный патриотизм проявляется за счет ценности места и значимости культурных смыслов (героев, символов, событий), где существенную роль играют образы городского прошлого, которые влияют на городское самосознание.

5. Символический капитал города – это совокупность смыслов, которые обеспечивают городу узнавание, известность, престиж, доверие к нему со стороны различных социальных групп. Одним из способов накопления символического капитала является брендинг города, кодирующий аутентичные фрагменты культурной памяти города в доступных средствах, рассказывая об идее города, его отличиях, ценностях. Частью символического капитала города является гений места, который притягивает людей и ресурсы за счет значимости известной личности, насыщая семиотику города дополнительными значениями.

6. Культурная память города является источником символических практик городского воображаемого, объединяющего в себе процессы восприятия и осмысления города, формирования реальных и виртуальных коллективных представлений о городе. Городское воображаемое представляет собой проекцию коллективного осмысления актуальных следов памяти, формирующих символические связи между городом и его жителями. Трансформация личных воспоминаний города в коллективные осуществляется посредством их маркирования и закрепления в медиадискурсе, являющимся генератором городского воображаемого.

7. Городская коммеморация – это процесс поддержания и актуализации смыслов города, сохранения образов городского прошлого в современном городском пространстве. Коммеморативные практики города могут быть эмоциональными и когнитивными, перформативными, институциональными, различаться в зависимости от носителей культурной памяти. Коммуникация является главным условием городской коммеморации, обеспечивая процессы генерирования и трансляции культурных смыслов.

8. Цифровизация современных коммеморативных практик имеет существенное значение для жизни города и выражается: а) в оцифровке носителей культурной памяти города, цифровизации институтов хранения и актуализации образов городского прошлого, что позволяет сохранять редкие носители и предоставлять широкий доступ к ним, б) в появлении

активных участников цифровых коммуникаций (новых акторов коммеморации) и виртуальных площадок, вызывающих стихийную цифровую репрезентацию образов городского прошлого и «размывание» культурной памяти города, обусловленное многократным увеличением информации, которая оставляет разнообразные, включая противоречивые, цифровые следы о городе.

Апробация и внедрение результатов диссертационного исследования.

Основные положения диссертации представлены и обсуждены более чем на 30 международных научных и научно-практических конференциях, в том числе, «Контуры будущего: технологии и инновации в социокультурном контексте» (Санкт-Петербург, СПбПУ Петра Великого, 2017), «Капитал революций» (Москва, Финансовый университет при Правительстве РФ, 2017), «Гуманитарные Губкинские чтения» (Москва, РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина, 2018), «Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации» (Великий Новгород, НовГУ, 2020), «Визуальная антропология – 2022. Исторический город: актуализация прошлого в перспективе будущего» (Великий Новгород, НовГУ, 2022), «Гуманитарная безопасность как фактор стабильного развития общества» (Псков, ПсковГУ, 2023), «Цивилизационное своеобразие современных обществ в условиях глобальных, региональных и локальных трансформаций» (Санкт-Петербург, Социологический институт РАН, 2023), «XVIII Колосницынские чтения» (Екатеринбург, УРФУ, 2023); «Память и повседневность в культуре и искусстве (к 300-летию Российской академии наук)» (Москва, ИНИОН РАН, 2024); VII Ежегодный международный симпозиум «Образование и город: ресурсы взаимного развития» (Москва, МГПУ, 2024); на всероссийских научно-практических и научных конференциях и конференциях с международным участием, в том числе, «Брендинг как коммуникативная технология XXI века» (Санкт-Петербург, СПбГУ, 2017), «РАПН'2020: Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы» (Москва, МПГУ, 2020), «Память и идентичность – VI Историческая политика и пропаганда» (Москва, РГГУ, 2023), «Традиции и современность: аксиология российской цивилизации» (Москва, ГАУГН, 2023), «Культурология города: образ, концепт, текст» (Архангельск, Северный (Арктический) ФУ, 2023), «Творческая личность – 2023: учитель и наставник» (ЯГПУ, Ярославль, 2023); «Современные методы изучения культуры – XVI» (Москва, РГГУ, 2024). Апробация результатов исследования также проведена на заседаниях НОЦ «Гуманитарная урбанистика» ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет имени Ярослава Мудрого».

Отдельные положения диссертационного исследования стали основой научных проектов, которые поддержаны грантами российских научных фондов: РГНФ № 16-13-53002 «Территориальная идентичность как символический ресурс региона» (исполнитель), РФФИ № 17-13-53001 «Символический капитал места как конкурентное преимущество территории» (руководитель), РФФИ № 18-411-530001 «Культурная память города в современных коммуникативных практиках» (исполнитель), РФФИ № 20-111-50476 «Культурная память города: современные практики символизации прошлого» (руководитель), РФФИ и ЭИСИ № 20-011-31690 «Символические коды и нарративы патриотизма в национальной памяти современной России и США» (исполнитель), РНФ № 23-28-01232 «Городское воображаемое: генерирование коллективных представлений о городе в эпоху цифровой культуры» (руководитель).

Внедрение результатов исследования осуществлено путем их использования в деятельности соискателя, включая проектную деятельность, в том числе, разработку, реализацию и руководство Стратегическим проектом НовГУ «Университет как генератор культурной идентичности» Программы развития вуза «Приоритет-2030». Результаты исследования внедрены в образовательный процесс Новгородского государственного университета имени Ярослава Мудрого.

Результаты исследования опубликованы в 3 монографиях (17,5 п.л.), 83 статьях, в том числе, в 25 рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК РФ (18,5 п.л.), из них 11 статей в изданиях, входящих в МБД (10,3 п.л.). Общий объем данных публикаций – 36 п.л.

Соответствие паспорту специальности.

Работа соответствует паспорту специальности 5.10.1 – Теория и история культуры, искусства (культурология), в частности, следующим областям исследования: 18. Культурно-историческая память и культурное наследие, 90. Концепции культуры как знаковой и символической системы, 104. Роль цифровой среды в становлении новых культурных форм и практик, 108. Подходы к изучению культурных форм и практик в *memory studies*.

Структура и объем диссертации. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографического списка, содержащего 388 наименований, и приложений. Общий объем выполненной работы – 393 страницы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во Введении сформулированы актуальность, научная гипотеза и научная новизна, теоретическая и практическая значимость исследования;

определены его цели, задачи, объект и предмет, положения, выносимые на защиту, достоверность и обоснованность научных результатов исследования, теоретико-методологическая основа исследования; представлены степень достоверности, апробация результатов исследования и эмпирический материал исследования, степень научной разработанности проблемы исследования, структура и объем диссертации.

Глава 1. «ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ» посвящена научному определению и анализу проблемного поля и теоретико-методологических векторов диссертационного исследования.

В параграфе 1.1. «Память как объект исследований в memory studies» выявлены ключевые векторы культурологического анализа памяти в рамках memory studies, которые академически маркируют ценность образов прошлого для настоящего. Предметом исследований memory studies является надывидуальная (коллективная) память, которая осуществляет связь между прошлым и настоящим через образы прошлого. Общность коллективных воспоминаний предполагает хранение памяти коллектива, объединенного культурой и общим прошлым. Теоретический анализ проблематики исследований коллективной памяти позволил выявить концептуальный «разброс» в memory studies. В диссертации выявлены шесть ключевых направлений культурологического исследования памяти в memory studies:

- социальная обусловленность памяти скрепляет сообщество, представляя собой единое пространство смыслов, образованных на общих для коллектива воспоминаниях о прошлом через процессы коммуникации (М. Хальбвакс);

- локализация памяти обеспечивает наличие мест памяти (П.Нора), которые сохраняют и осуществляют репрезентацию образов коллективно-го прошлого;

- память для культуры является инструментом воспроизводства значимых для коллектива смыслов, позволяющих сохранять наиболее важные фрагменты прошлого, интерпретировать смыслы для каждой новой эпохи (по Ю.М. Лотману, культура опирается на память коллектива);

- память является основой для идентификации людей, объединенных общим прошлым (культурная идентичность по К.Э. Разлогову), которое позволяет осознавать членам сообщества уникальность коллектива и отличие от других;

- память символична (Я. Ассман), она хранит репертуар актуальных представлений о прошлом через посредников (фотографии, музыка), поэтому сохраняется искусственно;

- память может меняться в зависимости от изменений современности (Ю.М. Лотман), она является результатом нашего понимания и репрезентации прошлого, сочетая в себе два элемента – актуальная, или поддерживаемая в обществе, память и латентная, менее значимая.

В параграфе 1.2. «Типы коллективной памяти: социальная, историческая, культурная» дифференцированы основные понятия (социальная, историческая, культурная память), используемые учеными при исследовании различных практик, связанных с коллективной памятью и понимаемые нередко как синонимы, хотя имеют разные теоретические основания и методологию познания.

В диссертации установлено, что дефиниция «культурная память» не сводится к понятиям исторической и социальной памяти несмотря на то, что их трактовка в научном дискурсе является весьма приближенной к культурной памяти. Неоднозначное толкование понятий культурной, исторической, социальной памяти приводит к тому, что разным исследователям требуется определение контекстов и позиций, которые бы обеспечивали эффективную научную дискуссию. Историческая память трактуется исследователями, прежде всего, как представления о прошлом у современников, хранящиеся в институциональных формах (Л.П. Репина, Е.В. Романовская, В.А. Тишков), что во многом сближает историческую память с культурной. Также отмечается (Е.А. Бегунова), что историческая память формируется сугубо профессионалами в исторической науке и не предполагает широкой поддержки в культурных практиках. Социальная память часто трактуется учеными (Л.Л. Негода, В.А. Шнирельман, J. Fentress, M. Damin) как элемент социальной структуры, объединяющий общественные явления, участвующие в формировании образов прошлого, что также связано с культурной памятью. В диссертации социальная память понимается (по А. Ассман) как память социальной группы, объединенной общей коммуникацией и межличностными связями, в которой воспоминания поддерживаются в непосредственном общении. Культурная память (Я. Ассман, Г.Е. Гун, А. Erll, F. Dumont) предполагает наличие сконструированной коллективом людей матрицы воспоминаний, выраженных в символических средствах, хранящих образы коллективного прошлого. Культурная память формализована и институциональна в процессах фиксации и трансляции коллективного прошлого, семиотически отражена в носителях (музейные экспонаты, праздники) и возникает как ответ на потребности коллективов сохранять и транслировать значимые для сообщества воспоминания за пределами поколений. Процессы формирования представлений о прошлом изучаются представителями разных наук, отсюда возникает несколько направлений изучения коллективных типов памяти и

соответствующие концепты – историческая память, социальная память, культурная память.

Параграф 1.3. «Культурная память как объект культурологического исследования» синтезирует имеющийся опыт научного анализа культурной памяти в последние десятилетия и определяет теоретические рамки исследования данного феномена в культурологии. Концептуальный анализ культурной памяти осуществлен на основе алгоритма выявления смысловых слоев исследуемого концепта: понятийное ядро концепта, ключевые смыслы концепта и дополнительные коннотации. Как показал анализ, культурная память представляет собой совокупность коллективных воспоминаний конкретного сообщества (нации, этноса, горожан), характеризующегося общей культурой, нормами поведения, собственным прошлым, выраженным в различных символических средствах, прежде всего, в вербальных системах (язык) и визуальных (скульптура). Культурная память не просто хранит, но транслирует культурные смыслы, с помощью которых на эмоциональном и когнитивном уровне переживаются образы коллективного прошлого, актуальные настоящему, передавая тем самым культурный опыт сообщества.

К признакам культурной памяти в диссертации отнесены: а) наличие носителей памяти в виде символических посредников между человеком и фрагментами прошлого, б) значимость коммеморации как процесса поддержания в актуальном состоянии смыслов, которые не позволяют забвению одержать верх над воспоминаниями, в) формирование коллективных воспоминаний, что предполагает понимание культурной памяти как социокультурного конструкта, г) декларация значимых для современников ценностей прошлого, д) материальная фиксация следов памяти.

К наиболее значимым функциям культурной памяти относятся: интеграция сообщества, идентификация членов коллектива, легитимация политических действий, культурная преемственность поколений. Поскольку теоретико-методологическим фундаментом диссертации являются научные положения немецкой научной школы и семиотический подход к познанию культурных феноменов, то культурная память может быть представлена, прежде всего, как совокупность информативной и креативной (творческой) памяти (по Ю.М. Лотману), накопительной и функциональной (по А.Ассман), горячей и холодной (по Я. Ассман).

Глава 2. «КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ ОСНОВА ИССЛЕДОВАНИЙ КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ГОРОДА» раскрывает концептуальный фундамент феномена культурной памяти города и определяет культурологическую направленность данной проблематики.

В параграфе 2.1. «Город как объект культурной памяти» рассматривается город как феномен, вокруг которого структурируется культурная

память. Данный параграф представляет результат теоретической рефлексии города как социокультурного феномена в исторической ретроспективе (К. Маркс, Ф. Энгельс, М. Вебер, Ф. Теннис, Г. Зиммель, представители Чикагской школы – Р. Парк, Л. Вирт и др., К. Линч, А. Лефевр, представители Лос-Анджелесской школы Э. Сойя, М. Дэвис). В российской науке город стал предметом исследований Н.П. Анциферова как социальный организм, обладающий собственной душой. Семиотика культуры открыла возможность трактовать город как текст, который культурно и исторически обусловлен и подвержен неоднократной интерпретации. По Ю.М. Лотману, город в настоящем есть проекция прошлого, по М.С. Кагану культура города обуславливает его особенности и придает городу особый дух. Позже в российских культурологических исследованиях город трактуется как культурный феномен, для которого особую ценность имеет прошлое, представленное в городской среде в виде архитектуры, культурных традиций и пр. Семиотический аспект в познании города открывает перспективу исследований «читаемости» города, который хранит и транслирует ценные для горожан образы прошлого в символических посредниках. Город как социокультурный феномен обладает собственной душой и историей, имеет общее для горожан прошлое, которое отражено в семантике города.

Культурная память города – это совокупность коллективных воспоминаний о городском прошлом, пространство хранения, трансляции и актуализации культурных смыслов, выраженных в различных символических средствах, с помощью которых образы городского прошлого переживаются и сохраняются горожанами за пределами поколений. В диссертации выявлено, что культурная память города исторична, она складывается постепенно и наиболее важные фрагменты прошлого сохраняются благодаря культурному коду, отражающему уникальность города и его индивидуальный стиль. Поскольку культурная память имеет актуальный и латентный слой, то есть возможность использовать забытые слои культурной памяти в развитии территории, соответственно, город может получить новое значение для горожан и для представителей внешней среды, позиционировать себя на основе актуализации смыслов, скрытых в прошлом города.

В параграфе 2.2. «Носители культурной памяти города» впервые вводится дефиниция «носитель культурной памяти города» и определяется типовое разнообразие носителей памяти по отношению к городу. Культурная память города хранится в образах прошлого, которые транслируют смыслы, актуализирующие коллективный опыт города и несущих в себе определённое значение для горожан, символически маркируя городское пространство. Объективируются образы с помощью символических по-

средников или носителей культурной памяти города, ключевая функция которых состоит в передаче смыслов современникам. Носителями культурной памяти города могут быть материальные и нематериальные объекты, которые заключают в своих знаковых формах информацию о городском прошлом. А. Ассман называет их символическими медиаторами, которые, в отличие от людей, обеспечивают культурной памяти «долгосрочную опору». По способам кодирования культурных смыслов носители культурной памяти города могут быть разделены на вербальные и визуальные.

На основе результатов эмпирического анализа культурной памяти в Великом Новгороде (экспертный опрос, глубинное интервьюирование горожан) выявлены наиболее значимые для жителей города типы носителей культурной памяти города: природные особенности городской среды (горы, озёра); архитектура; произведения искусства (литература, скульптура, театр) выразительно передающие образы прошлого; символы города в виде устойчивых знаков и условных изображений, которые закрепляются за городом (герб, логотип городского бренда); городская топонимика. Носители культурной памяти города делятся на жесткие и мягкие в зависимости от того, насколько они устойчивы в городской среде и могут меняться в результате пересмотра отношения к прошлому. Жесткие носители культурной памяти города прочно материализованы в городской среде (архитектура), они относительно постоянны и устойчивы, тогда как мягкие могут меняться в результате изменения отношения современников к прошлому (названия городских объектов). Особенность носителей культурной памяти города заключается в том, что различные предметы, названия, тексты становятся значимыми и ценными для человека лишь в процессе коммуникации, в момент актуализации смыслов, несущих образы прошлого.

Параграф 2.3. «Места памяти города» посвящен концептуализации понятия «место памяти города» как ключевой единицы локализации культурной памяти. Вслед за П. Нора ученые нередко широко трактуют понятие «место памяти», причисляя к нему разнообразные практики – от памятных дат до гастрономии. В этом случае весь город, особенно исторический, может быть представлен как место памяти. Противоречия в понимании мест памяти осложняют научный дискурс вокруг данной проблематики. Но понятие «место памяти» в русскоязычном дискурсе указывает на пространственный контекст и, соответственно, его локализацию. По мнению А. Ассман, места памяти представляют собой недвижимые свидетельства прошлого в пространстве, связанные с материальным воплощением событий прошлого как устойчивых форм сохранения воспоминаний коллектива.

Место, понимаемое антропологически (М. Оже), соединяет в себе прошлое и современность, влияет на идентичность, задавая определенное отношение к истории. Символичность места памяти (Дж. Урри) подтверждается уникальной связью географически конкретного места с социальными и культурными практиками, которые наделяют это место ценностью. Места памяти связывают коллективные представления с событиями прошлого и транслируют значимые образы (Ф. Йейтс). В современном городе локализация мест памяти в виде материальных объектов (вывески, мемориальные таблички) обеспечивает прочную фиксацию образа прошлого. Поэтому, место памяти города – это локализованный в городе фрагмент пространства, хранящий и транслирующий с помощью материальных форм образы городского прошлого. Место памяти является носителем культурной памяти. Каждый город имеет свое мемориальное пространство как совокупность мест памяти города.

Места памяти города могут быть разных типов: в зависимости от знаковых средств кодирования фрагментов городского прошлого (визуальные, вербальные, аудиальные), исходя из способов локализации в городском пространстве (часть дизайна среды или обособленные), по способу появления (естественное место, специально созданный объект), в зависимости от уровня значимости образов прошлого (национальный, локальный, субкультурный), исходя из специфики образов городского прошлого (память о личностях, память о сражениях), официальные и неформальные места памяти города. Изучение мест памяти города в динамике (на основе теории производства социального порядка Дж. Олика) может проводиться исходя из: а) принципов корреляции между репертуаром мест памяти и политическими взглядами на прошлое; б) понимания мест памяти как посредников, что накладывает отпечаток на традиции; в) значимости коммуникативных процессов, обеспечивающих актуализацию образов городского прошлого в местах памяти; г) зависимости состояния мест памяти от их «включенности» в городскую повестку и в процессы позиционирования города.

В главе 3. «СИМВОЛИЧЕСКИЙ РЕСУРС КУЛЬТУРНОЙ ПАМЯТИ ГОРОДА: СОЦИОКУЛЬТУРНЫЙ КОНТЕКСТ» выявляются особенности культурной памяти города как символического ресурса, задействованного в процессах формирования городской идентичности и влияющего на утверждение ценностей локального патриотизма.

Параграф 3.1. «Символизация образов городского прошлого» предлагает ответы на вопрос о том, каким образом события прошлого и носители, в которые они заключены, становятся источником культурных и социально-нравственных ценностей настоящего. Символическая природа культурной памяти города позволяет рассматривать ее через кодирование

реальности. По Ю.М. Лотману, новые коды для интерпретации смыслов, которые отложены в памяти, приводит к появлению новых значений прошлого. Культурные смыслы появляются в результате символизации прошлого, поэтому и культурная память – это не хранилище прошлого, а перманентная система пересмотра представлений о прошлом. Символизация образов городского прошлого представляет собой сложный процесс структурирования в городской среде культурных смыслов, задающих для горожан значимость определенных фрагментов культурной памяти города.

Опираясь на культурный опыт российских городов (Великий Новгород, Санкт-Петербург, Нижний Новгород), в диссертации показано, что символизация слоев культурной памяти городов может реализоваться в процессе установления материальных объектов (художественных, мемориальных), в реконструкции исторических зданий, домов, усадеб (Ярмарочный дом в Нижнем Новгороде), посредством создания и распространения нарративов (индустриальный миф в городах Урала), визуализации сюжетов, которые хранит культурная память города. Важной частью этого процесса является создание поведенческих кодов в виде традиций, ритуалов, поддерживающих символическое значение фрагмента культурной памяти города и интегрирующих образы прошлого в современные практики (атрибуты, рацион праздничного стола, возложения).

Символизация образов городского прошлого может осуществляться на официальном и обыденном уровне, через индивидуальные и коллективные действия. Образы городского прошлого становятся значимыми для горожан в результате действий авторов культурной памяти города (личности, институты, сообщества), интерпретирующих и актуализирующих фрагменты памяти. Актеры, участвующие в символизации образов городского прошлого, располагают ресурсами и авторитетом, поэтому формируют репертуар актуальных фрагментов культурной памяти города.

Символический ресурс культурной памяти города может быть раскрыт исходя из двух векторов: внутренний (социокультурные процессы города, связанные с идентификацией, патриотизмом горожан) и внешний (формирование уникального образа города, доверие к городу, узнаваемость и известность во внешней среде).

В параграфе 3.2. «Культурная память города как основа формирования городской идентичности» акцентируется внимание на том, что культурная память города является источником идентификации горожан, определяет параметры отличий и уникальности города.

В ходе эмпирического исследования городской идентичности в Великом Новгороде выявлены ключевые смыслы, которые являются основанием для формирования сопричастности горожан с городом: известные личности, природные объекты и ландшафт, символы и статусы города, памят-

ники, события истории и культуры, визуальные особенности города. Для 30 % респондентов город отождествляется с Кремлем и Софийским собором, для 25 % горожан место жительства – это древний город в более широком смысле, родина берестяных грамот с республиканским и вечевым прошлым, которое представлено множеством средневековых храмов. Следовательно, культурная память города представляет собой символическую основу городской идентичности. Данный тезис подтверждают исследования городской идентичности в других городах (Ярославль, Нижний Новгород). Отличие Великого Новгорода от других городов, согласно проведенному исследованию, обусловлено уникальными объектами культурного наследия. Местами, которые передают дух городского пространства, являются центр города с Кремлем, Ярославово дворище и некоторые улицы (ул. Ильина, ул. Никольская), сохранившие самобытный облик исторического города. Как показали интервью, чувство привязанности к месту основано на том, что для горожан Великий Новгород – это малая Родина, «красивый город», «зеленый», «маленький и благоустроенный» город, где «очень уютно», «спокойная, добрая атмосфера», тогда как чувство гордости вызывает подвиг новгородцев во время Великой Отечественной войны и взаимодействие средневекового Новгорода с Ганзейским союзом.

Формирование городской идентичности на основе культурной памяти города проходит три уровня. Образы прошлого (символический уровень) лежат в основе производства аутентичных смыслов, с которыми горожане ассоциируют город (уровень идентификации), нередко присутствующих в местах памяти города и в городской культуре, которые, в свою очередь, регулируются действиями городских властей или акторами в разных сферах (институциональный уровень). Символический ресурс культурной памяти заключается в том, что образы городского прошлого являются важнейшими средствами, которые формируют идентификационные коды горожан, поддерживая символическую связь горожан с городом через общие воспоминания.

Параграф 3.3. «Нарративы локального патриотизма в культурной памяти города» раскрывает символический ресурс культурной памяти города через специфику структурирования локального патриотизма на примере анализа нарративов о городском прошлом. Локальный патриотизм предметен по отношению к конкретному месту и его особенности, помимо традиционных патриотических ценностей, заключается в ценности данного места и значимости смыслов (героев, событий), где существенную роль играют образы прошлого. Одним из носителей культурной памяти города, оказывающим влияние на формирование ценностей локального патриотизма, является городской нарратив (мифы, легенды, рас-

сказы), который за счет своей лаконичности доступно объясняет прошлое и наделяет его смыслами, актуальными для современников.

На основе анализа культурного опыта Великого Новгорода в диссертации рассмотрены особенности репрезентации в городской среде нарративов локального патриотизма, транслирующих образы прошлого и детерминирующих ценность места. Выявленная типология носителей культурной памяти города на жесткие и мягкие, дополненная перформативными практиками, стала основой для анализа репрезентации нарративов локального патриотизма на примере нарратива, связанного с Ганзейским союзом. Средневековый Новгород в XIV-XVI вв. тесно взаимодействовал как контрагент с Ганзейским союзом, объединявшим купцов из более чем 100 европейских городов на базе Любека. Данный факт обеспечивал экономическую стабильность Новгородской республики – через город осуществлялась торговля между Русью и Европой. Ганзейский нарратив занимает в городском дискурсе заметное место, особенно после того, как город вошел в новый Ганзейский союз в 90-е годы XX века. К жестким способам репрезентации ганзейского нарратива относятся установленные в городе материальные формы (ганзейский фонтан, памятник ганзейским дням), свидетельствующие о пересмотре отношения к данному фрагменту памяти, к мягким способам - контент в социальных сетях, топонимика (гостиница «Ганза», сладкий ганзейский сувенир). Ганзейский нарратив присутствует в выставках («Новгород и Ганза: окно в Европу», 2020), фотовыставках, научных исследованиях, городских форумах (медиафорумы 2019 и 2020), в фильмографии (историко-документальный фильм «Русская Ганза. Взгляд сквозь время...»), в проведении ганзейского урока в школах города. К перформативным практикам репрезентации ганзейского нарратива относится проведение в городе Ганзейских дней. Символический ресурс культурной памяти города заключается в том, что она может рассматриваться как источник нарративов, которые транслируют ценности локального патриотизма и формируют чувство гордости за город, повышая его значимость для горожан.

Глава 4. «КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА КАК СИМВОЛИЧЕСКИЙ КАПИТАЛ» посвящена выявлению символического ресурса культурной памяти города сквозь призму концепции «символический капитал города».

В параграфе 4.1. «Символический капитал города» рассматривается символический ресурс культурной памяти города через понятие «символический капитал» (капитал доверия, репутация и доброе имя), которое ввел в науку П. Бурдьё, теоретически обосновав его эвристичность для исследования социальных и политических процессов. С опорой на данную теорию и учитывая современные исследования (М.Н. Вандышев,

Н.В. Веселкова, Е.В. Прямикова, Н.Ю. Замятина), в диссертации делается вывод о том, что символический капитал города – это совокупность значимых элементов (смыслов) города, которые обеспечивают городу узнавание, известность, престиж, доверие к нему со стороны различных социальных групп. Социокультурная методология позволяет рассматривать символический капитал города исходя из категории ценности города и городских практик. В основе символического капитала города могут быть коллективные воспоминания о значимых событиях городского прошлого, о героях и традициях города. Он структурируется исходя из специфики образов прошлого: природные объекты (озеро Байкал в Иркутске), визуальные компоненты среды (композиция «Мамонты» в Ханты-Мансийске), уникальное промышленное производство (пастила в Коломне), знаковые события истории (Сталинградская битва в Волгограде). Экспертный опрос в Великом Новгороде, проведенный с целью выявления особенностей накопления символического капитала города, показал ценность фрагментов культурной памяти, связанных с объектами культурного наследия города (средневековая архитектура, культурные традиции), а также восприятие города как места зарождения российской государственности и археологических раскопок.

Благодаря свойству конвертируемости символический капитал может оказывать влияние на экономические и социальные процессы, что важно использовать для развития территорий. Инструментом накопления символического капитала города является процесс означивания или «номинации» - фиксация значений города на официальном уровне, влияющий на привлечение в город социальных, финансовых и прочих ресурсов: получение городом права на проведение мероприятия, получение награды или статуса «столицы». В этом случае город может повысить ценность данной территории, узнаваемость среди других городов. Символический ресурс культурной памяти города заключается в том, что память может стать частью символического капитала города, и это открывает возможность менять парадигму мышления городских элит сквозь призму символического обмена, влиять на развитие городов через ценность мест, основанных на образах городского прошлого.

Параграф 4.2. «Образы прошлого в городском брендинге» посвящен ответу на вопрос о том, каким образом культурная память может стать частью символического капитала города через анализ использования образов городского прошлого в городском брендинге. Бренд является символическим капиталом города, поскольку приносит ему известность и узнаваемость, то есть через запоминающиеся образы капитализирует редуцированную идею города, привлекая ресурсы (инвестиции, жителей, туристов). На основе исследований Г.Л. Тульчинского строится предпо-

ложение, что бренд города имеет мифологическую основу, в связи с чем нарратив, заключенный в вербальном и визуальном оформлении бренда города, лаконично транслирует ценность города, его индивидуальность и отличие от других городов. Поэтому брендинг города приобретает функцию мифотворчества, поскольку целью создания бренда становится процесс объяснения идеи города через нарратив и формирование культурных смыслов, задающих социальные стереотипы.

В ходе эмпирического анализа опыта российских городов (Великий Новгород, Клин, Мурманск, Казань, Вологда) определено, что бренды городов содержат в себе смыслы, отсылающие к фрагментам культурной памяти города, скрепляющие прошлое города и его настоящее. Как показало исследование, в городских брендах могут существовать три уровня наррации: на первом бренд формирует перспективу устойчивой идентификации, на втором – встраивается в городскую реальность посредством социальной поддержки бренда, на третьем – становится частью культурных практик города, направленных на интерпретацию замысла бренда учеными, журналистами, политиками. Идея города, заключённая в нарративе, делает бренд проводником образов городского прошлого, тогда как процессы брендинга или ребрендинга актуализируют структуры мифа и формируют представления о городе. Визуализация городского мифа в логотипах бренда рассмотрена на основе: а) народных промыслов и культурных традиций города (традиционные культурные практики в логотипе бренда Вологды), б) значимых для города исторических событий в нарративах культурной памяти (логотип бренда Великого Новгорода как память о вечевой республике). Культурная память города является резервуаром аутентичных смыслов, которые лежат в основе разработки бренда, фиксирующего те ассоциации, которые позволяют идентифицировать город и подчеркивать его уникальность.

Параграф 4.3. «Гений места как символический капитал города» демонстрирует, как персонифицированный образ городского прошлого может стать частью символического капитала города. Гений места – это творец или герой в самом широком смысле данного слова, с которым ассоциируется место, а значимость его достижений может стать частью символического капитала города. Гениями места могут быть вымышленные персонажи (сказочный персонаж Садко в Великом Новгороде), исторические деятели (князь Владимир во Владимире), творческие личности, в том числе, писатели (Федор Волков в Ярославле, Сергей Есенин в Рязани), ученые, философы, изобретатели (К.Э. Циолковский в Калуге).

Эмпирическую основу параграфа составили материалы исследований, которые были проведены в Великом Новгороде с целью выявления гения места (глубинное интервьюирование горожан, контент-анализ медиа, се-

миотический анализ объектов городской среды, экспертные интервью). Как показали исследования, гением места в Великом Новгороде может рассматриваться Александр Невский. Вместе с тем, значимыми для горожан личностями, согласно исследованию, являются Садко, Ярослав Мудрый, Рюрик, Сергей Рахманинов. Реже респонденты называли имена Ф.М. Достоевского, А.С. Аренского, мальчика Онфима (героя берестяных грамот), Марфу Посадницу, героев Великой Отечественной войны, известных историков, филологов.

Для того, чтобы значимая для города личность стала гением места, необходимы три уровня символической связи между городом и личностью. На когнитивном уровне об известной личности знают профессиональные сообщества, и она, как правило, не обладает широкой известностью в обществе; на идентификационном – известная личность выступает как один из образов городского прошлого, на основании которых у горожан строится сопричастность с городом; на институциональном – «следы памяти» о личности включены в социальные, культурные практики (музейные экспозиции, научные конференции и пр.). В рамках институциональных практик осуществляется поддержка символической связи города с гением места и передача значимости его достижений для города новым поколениям. Действия городских элит, направленные на возможность репрезентации гения места в городской среде на трех уровнях, предполагают капитализацию гения места, когда известное имя может притягивать в город ресурсы и укреплять городскую идентичность. Поэтому города обосновывают право причастности к известной личности, что гарантирует в дальнейшем включение данной личности в пантеон гениев места и его дальнейшую капитализацию. Гении места способны придавать значимость городу через ценности и впечатления «следов памяти» известной личности, насыщая семиотику города новыми смыслами, которые влекут за собой преобразование пространства.

Глава 5. «КУЛЬТУРНАЯ ПАМЯТЬ ГОРОДА В ГОРОДСКОМ ВООБРАЖАЕМОМ» посвящена феномену «городское воображаемое», впервые вводимому в российский научный дискурс на концептуальном уровне и раскрывающему логику формирования коллективных представлений о городе, которые структурируются на основе культурной памяти города.

В параграфе 5.1. «Городское воображаемое как совокупность коллективных представлений о городе» символический ресурс культурной памяти города исследуется сквозь призму концепта «городское воображаемое» («urban imaginary»). Внимание ученых к воображаемому является весьма разнообразным (воображаемый мир Средневековья Ж. Ле Гоффа, природа коллективного воображаемого К. Касториадиса), включая

научные положения Б. Андерсона, который подчеркивал, что воображаемым может быть любое сообщество, в котором нет прямых контактов. Научное познание городского воображаемого характерно для зарубежных междисциплинарных исследований (А. Huyssen, Т. Çinar, А. Bender), где фиксируется, что физическое пространство города воспринимается человеком в результате реальных и виртуальных коллективных представлений. Как показывают исследования (В.В. Абашеев, К.О. Валегина, И.И. Митин, Л.К. Рябова) российских городов (Пермь, Выборг) человек напрямую взаимодействует лишь с фрагментами города при встрече с горожанами, с городскими улицами или через мифологию, что позволяет осмыслить город с помощью знаковых посредников.

В диссертации определены три вектора исследований городского воображаемого: а) городское пространство (город как место коллективных коммуникаций), б) виртуальные (гиперреальные) представления о городе как способ восприятия города (Э. Сойя, Ж. Бодрийяр, М. Оже), в) город как совокупность аутентичных образов (людей, домов, памятников, звуков), составляющих основу культурной памяти. Культурная память города формирует репертуар коллективных представлений, а городское воображаемое является проекцией следов культурной памяти (J. Bloomfield), которые символически связывают людей, сообщества, формируя когнитивные и эмоциональные связи между городом и его жителями.

Генерирование городского воображаемого обеспечивают способы демонстрации уникальности города и сохранения культурной памяти (в музеях, школах, туристической индустрии) и «приближения» города к человеку с целью его понимания как целого - макеты, модели, карты. Городское воображаемое является результатом взаимодействия между индивидуальным и коллективным в представлениях о городе (P. Delorme), между личным опытом познания города и возможностью отчуждения смыслов через средства коммуникации, в результате которого эти смыслы маркируются, закрепляя коллективные представления о городе.

Параграф 5.2. «Медиадискурс как генератор городского воображаемого» посвящен выявлению особенностей генерирования городского воображаемого, актуализации и трансляции образов городского прошлого в медиадискурсе как инструменте формирования коллективных представлений о городе. Современное восприятие города неотделимо от дискурсивных практик медиа, которые транслируют и закрепляют устойчивые концепты (Д.С. Артамонов, Н.А. Волкова, А.Н. Всеволодова, Н.Ю. Ланцевская). Город без смыслов, которые собраны в словах, изображениях, звуках, невозможно представить, причем именно медиа являются источником формируемых значений о городе. Как показал контент-анализ 95 журналистских материалов в федеральных изданиях, городское вообража-

емое Великого Новгорода формируется на основе образов: а) типичного российского города и б) города как места объектов культурного наследия (православные храмы, памятники федерального значения) с яркой культурной жизнью (музеи, выставки), археологией и уникальными туристическими маршрутами. Производство смысловых связей, благодаря которым представляется город как единый феномен, происходит в медиадискурсе, в том числе, в интернет-пространстве – в социальных сетях, в комментариях и блогах.

Опираясь на исследования Е.В. Головневой, Л.Г. Гороховской, А.Ю. Жигуновой, С.С. Касапкиной, Н.С. Олизько, С.Н. Оводовой и других, в диссертации показаны основные типы медиадискурсов, формирующих городское воображаемое: дискурс формирования медиаобраза города (экономический, природно-экологический), дискурс, закрепляющий отличие города от других городов (религиозный, художественный), дискурс семиотики городского пространства, урбанистический дискурс, производящий разные способы развития города (власть и активные горожане). На основе теории «производства пространства» А. Лефевра, выявлены официальный медиадискурс, внутренний медиадискурс жителей (часто противоречивый и конфликтный) и медиадискурс тематических полей (городских сообществ, практик), присутствующий в первых двух дискурсах на основе определенной темы. Данная типология позволяет объяснять динамику коллективного восприятия города. Векторы структурирования медиадискурса, определяющего то, как мы представляем город и какие слои памяти храним, зависят от повестки акторов, воспроизводящих свою реальность города.

В диссертации установлено, что медиадискурс: а) формирует семантическое ядро города, связывая сообщества, упорядочивая и поддерживая символическую связь между горожанами, б) задает разные модели городского воображаемого через образы, с помощью которых в культурной памяти фиксируются значения. Содержание медиадискурса структурирует городское воображаемое, актуализируя определенные образы городского прошлого. В каждом городе возникает совокупность смыслов, отражающих городское воображаемое, в котором влияют друг на друга дискурсы, поддерживаемые теми или иными акторами, маркирующими определенные фрагменты культурной памяти города.

В параграфе 5.3. «Культурная память города в репрезентации городского воображаемого» раскрываются особенности влияния культурной памяти города на городское воображаемое. Инструментом символического конструирования городского воображаемого являются образы городского прошлого, в которые заключаются те или иные смыслы (через

художественную литературу Санкт-Петербург может воображаться как город Гоголя, Достоевского, Толстого).

С одной стороны, каждый город имеет типичные аспекты городского воображаемого, поскольку культурная память многих российских городов хранит образы советского прошлого (в названиях - улица Ленина, проспект Мира), образы подвига российского народа в период Великой Отечественной войны (памятники или мемориалы воинам, изображающие солдат, женщин, лошадей, журавлей, детей, оружия). С другой стороны, каждый город индивидуален, как и его воображаемое, детерминированное аутентичными образами прошлого. Городское воображаемое не только отражает, но и детерминирует городскую реальность. Воображаемое – это отражение коллективной памяти, которая представляет собой аккумулятор значений территории. Конструируется городское воображаемое на протяжении долгого времени в результате взаимодействия людей с различными носителями культурной памяти города (кинематограф, символика города, живопись, фотография) и построения в сознании людей визуальных образов. Воображая тот или иной город, люди мысленно воссоздают то, что позволяет представить город, понять его как видимую локацию – схемы, маршруты, символы, ориентиры. В диссертации отмечается, что город воображается, например, посредством представлений о его природе (горы, озера, реки, деревья) или через архитектурный облик, задающий стиль города и выражающий следы прошедших эпох и событий (мосты, здания), планировку города, широту проспектов, высоту построек. Образы гениев места, значимых сражений, культурных практик, отраженные в произведениях искусства, в городских нарративах или в пространстве производят и передают различные аспекты городского воображаемого.

Одной из задач эмпирического исследования Великого Новгорода стало определение наиболее значимого образа городского прошлого в культурной памяти города. По мнению новгородцев наиболее ярким событием городского прошлого является факт взаимодействия средневекового Новгорода с городами Ганзейского союза. Соответственно, данный пласт культурной памяти города после 1990-х годов стал занимать определенное место в воображаемом Великого Новгорода, что связано с актуализацией в этом время ганзейского нарратива.

В диссертации обращается внимание на то, что городское воображаемое структурируется непосредственно (через личное познание человеком города) и опосредованно (посредством символического посредника) по двум траекториям – стихийно и целенаправленно. Последний способ предполагает целенаправленное развитие территории, решение проблемы поддержания узнаваемого образа города через использование инструментов символического менеджмента (городской брендинг, создание мест па-

мяти), которые могут рассматриваться как процессы генерирования городского воображаемого.

Глава 6. «СОВРЕМЕННЫЕ КОММЕМОРАТИВНЫЕ ПРАКТИКИ В ВЕЛИКОМ НОВГОРОДЕ» посвящена анализу современных способов репрезентации образов городского прошлого в городской коммеморации на примере конкретного российского города и выявлению ключевых аспектов цифровизации процессов сохранения и актуализации культурной памяти города.

Параграф 6.1. «Городская коммеморация в Великом Новгороде» содержит результаты изучения коммеморативных практик в Великом Новгороде. Городская коммеморация рассматривается как процесс поддержания и актуализации культурной памяти города, который укрепляет символическую связь горожан с образами городского прошлого. На основе анализа практик городской коммеморации в Великом Новгороде выявлено, что они могут иметь эмоциональную (произведения искусства) и когнитивную направленность (лекции, научные конференции). Помимо эмоциональных и когнитивных в диссертации анализируются перформативные практики как активная форма поддержания культурной памяти (коммеморация действием), включенности в событие или наблюдения за ним, например, фестивали (Международный фестиваль музыкальных древностей «Словиша»), игры («Игры и люди» на Ярославовом дворище), исторические реконструкции («Княжья братчина»).

Анализ мнений и суждений новгородцев показал, что для жителей Великого Новгорода наиболее значимыми являются три слоя культурной памяти города, которые коммеморативно представлены в городской среде: а) призвание на княжение Рюрика и факт зарождения российской государственности, б) образы средневековой Новгородской республики, в) военный подвиг новгородцев во время Великой Отечественной войны (освобождение города и его восстановление). Поддержка этих слоев культурной памяти города осуществляется посредством институциональных практик городской коммеморации, куда относится, например, деятельность органов власти, учреждений культуры и образования, бизнес-структур (например, название точек питания: «Юрьевское Подворье», «Ганзейский двор»). Документально она выражена в стратегических документах: «Концепция развития культуры Новгородской области до 2026 года», Программа «Развитие сферы культуры и молодежной политики Великого Новгорода на 2021-2025 годы», фиксирующих значимые аспекты городского прошлого, где город определен как центр древнерусской культуры, книжности, образования, место рождения древнерусской иконописи, древнерусских книг («Новгородская Псалтырь», «Остромирово Евангелие»), что является символическим ресурсом для создания позитивного образа города. К институ-

циональным практикам относится определение памятных дат (день нахождения первой берестяной грамоты 26 июля), создание мест памяти (стела «Город воинской славы», памятники мальчику Онфиму и Ярославу Мудрому), открытие музеев («Музей письменности»).

Практики городской коммеморации, как показало исследование, представляют собой коммуникативный процесс, во время которого происходит генерирование и обогащение смыслов, что требуется для поддержания культурной памяти города и обеспечения процесса культурной преемственности. Среди коммеморативных практик города особое значение имеют такие, которые выполняют мемориальную функцию в рамках политики памяти, определяющей репертуар актуальных образов прошлого (установка памятников или памятных дат), что открывает для городских элит возможности использования культурной памяти как символического ресурса территории.

В параграфе 6.2. «Культурная память Великого Новгорода в условиях цифровой культуры» проведен анализ тенденций цифровой культуры, которая оказывает комплексное воздействие на процессы сохранения культурной памяти города. Как показал анализ опыта Великого Новгорода, в процессах сохранения культурной памяти города следует учитывать следующие тенденции: а) оцифровка носителей культурной памяти города (коллекции средневековых рукописных книг Великого Новгорода с использованием нейросети); б) повышение значимости мягких носителей культурной памяти города, которые способны фиксировать жесткие материальные формы в цифровом формате, появление виртуальных музеев, экскурсий (в новгородских музеях виртуально представлены фрески Феофана Грека, Иверский монастырь в городе Валдай); в) визуализация образов городского прошлого (применение технологии цифрового моделирования архитектурных памятников в Новгородском университете). Высказано предположение о том, что в будущем технологии позволят сохранять культурную память города путем создания цифровой модели, визуализирующей древний город с его улицами, домами, людьми.

Данные тенденции свидетельствуют о появлении цифровых носителей культурной памяти, которые дают возможность восстановления утраченных артефактов и появления доступа к цифровым аналогам редких объектов культурного наследия. Цифровые носители культурной памяти города – это и оцифрованные артефакты, и цифровые медиа, интернет-порталы, компьютерные игры, сохраняющие и передающие образы городского прошлого. В цифровом формате преобладает редуцированная информация о городе с короткими визуальными текстами. Это не исключает наличия традиционных средств сохранения культурной памяти (литература, кинематограф, живопись), однако, популярность характерных для циф-

ровой культуры принципов создания и распространения контента растет с каждым годом. Образы городского прошлого транслируются на цифровых площадках и становятся предметом для приложений, веб-сайтов, а их репертуар и ценность нередко зависимы от предпочтений и трендов акторов цифровых коммуникаций. К ним относятся не только институциональные структуры, но и активные создатели и пользователи интернет-пространства, создающие контент для цифровых устройств с визуализацией текстов и их аудио сопровождением (например, блогеры через субъективный опыт участвуют в трансляции образов городского прошлого).

В параграфе 6.3. «Цифровизация коммеморативных практик» определена специфика цифровой трансформации коммеморативных практик, предполагающая акцент на цифровых способах актуализации образов городского прошлого. В частности, с помощью VR (виртуальная реальность) в коммеморативных практиках появляется искусственное цифровое пространство и различные устройства (наушники, шлемы и пр.). Через AR (дополненная реальность) актуализация фрагментов культурной памяти происходит посредством восприятия человеком поступающей извне информации (звук, картинка).

Цифровизация коммеморативных практик предполагает изменения в репрезентации фрагментов культурной памяти города, их пространственных, образных структур, которые виртуально «оживляют» городские нарративы, гениев места, исторические реконструкции. Как показывает опыт Великого Новгорода, на основе AR внедряются проекты, позволяющие увидеть средневековый город (проект «Виртуальная история»). Такого рода технологии порождают невидимое ранее прошлое города через новые ракурсы и презентации образов. К цифровым технологиям городской коммеморации можно отнести искусственный интеллект, большие данные, 3D-моделирование, позволяющее воспринимать визуальные образы города через цифровой сигнал (3D-реконструкция новгородской усадьбы XIV века).

Цифровые технологии становятся ключевым фактором, влияющим на практики актуализации культурной памяти, порождая новые грани данного процесса как результата восприятия города через мультимедийное изображение, которое нередко выполнено путем смешения реального и виртуального. Цифровая трансформация коммеморативных практик выражается также и в смещении процессов актуализации памяти в цифровой формат – компьютерные игры, социальные сети, интернет-порталы. Цифровая репрезентация города позволяет создавать улучшенную, дополненную реальность, а также оставлять в памяти цифровые следы, нередко противоречащие друг другу. Соответственно, структуры коллективной памяти теперь могут меняться в зависимости от того, как представлено

прошлое города «в цифре» или насколько популярны у акторов цифровой коммеморации те или иные эпизоды культурной памяти города. Важным следствием цифровой трансформации коммеморативных практик является неконтролируемая актуализация образов городского прошлого, вызывающих «размытость» культурной памяти. Сообщения в цифровых коммуникациях, которые транслируют образы городского прошлого, характеризуются отсутствием официальной цензуры и проверки публикуемых текстов. Подобная ситуация может вызвать деформацию культурных смыслов и переход актуальных эпизодов культурной памяти на латентный уровень. Решение подобных исследовательских задач позволит научно объяснять и прогнозировать процессы сохранения и актуализации культурной памяти города, а также использовать данное знание в прикладных исследованиях процессов восприятия города в эпоху цифровой культуры.

В заключении подводятся основные итоги диссертационного исследования и сформулированы выводы.

Авторская концепция «культурная память города», предложенная в диссертации на основе экстраполяции имеющегося научного знания о культурной памяти в исследовании города, открывает для культурологического знания новый ракурс исследований городских практик, позволяющий выявлять и анализировать особенности процесса поддержания коллективных представлений о городе. Осуществленная в работе актуализация символического ресурса культурной памяти позволила раскрыть специфику ее воздействия на развитие территории через влияние на социальные и культурные процессы города. Определено, что культурная память города является важнейшим фактором объединения городского сообщества в единое целое, укрепления символических связей между городом и горожанином через формирование городской идентичности и ценностей локального патриотизма, накопления городом символического капитала, актуализирующего ценность места. Данный процесс, как показано в исследовании на обширном эмпирическом материале, происходит посредством символизации образов городского прошлого в носителях культурной памяти, местах памяти города, гениях места, в практиках городской коммеморации, формирующей определенное отношение к фактам и процессам городского настоящего, детерминируя городское воображаемое.

Полученные в диссертации результаты могут стать теоретической основой для дальнейшего исследования многообразных форм проявления, репрезентации, сохранения культурной памяти города, использования ее как символического ресурса, оказывающего влияние на развитие современного города.

Основные положения исследования отражены в публикациях:
Публикации в научных изданиях, рекомендованных ВАК РФ

1. Федотова Н.Г. Генерирование коллективных представлений о городе в эпоху цифровой культуры: визуальный аспект / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2023. – № 4 (38). – С. 37-58 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Scopus)
2. Федотова Н.Г. Медиадискурс как генератор городского воображаемого / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Galactica Media: Journal of Media Studies. – 2023. – № 4(5). – С. 350-378 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Web of Science)
3. Федотова Н.Г. Культурная память города: особенности репрезентации нарративов локального патриотизма в городской среде / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2023. – № 50. – С. 153-165 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Web of Science)
4. Федотова Н.Г. Культурный код города / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Слово.ру. Балтийский акцент. – 2022. – № 4 (13). – С. 10-24 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Scopus)
5. Федотова Н.Г. Практики визуализации нарративов культурной памяти города: бренд города как миф / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2022. – № 1 (31). – С. 54-74 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Scopus)
6. Федотова Н.Г. Практики городской коммеморации: особенности формирования культурной памяти города / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2020. – № 39. – С. 130-143 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Web of Science)
7. Федотова Н.Г. Urban imaginary: визуальные маркеры городского воображаемого / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2020. – № 1 (23). – С. 121-139 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Scopus)
8. Федотова Н.Г. Визуальные носители культурной памяти города (на примере Великого Новгорода) / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // ПРАЭНМА. Проблемы визуальной семиотики. – 2019. – № 2 (20). – С. 42-62 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Scopus)
9. Федотова Н.Г. Символический капитал места: понятие, особенности накопления, методики исследования / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Культурология и искусствоведение. – 2018. – № 29. – С. 141-155 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Web of Science)
10. Fedotova N.G., Maksimova E.V. Philosophical Dialogue: M. Heidegger And Modern Russian Anthropology // Journal of siberian federal

university. Humanities and social sciences, 2017. Vol. 10. No 2. Pp. 238-241 (0,3 п.л.; журнал, индексируемый в Web of Science)

11. Федотова Н.Г. Влияние университетов на инновационное развитие региона (на примере новгородской области) / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. – 2013. – № 1(21). С.91-104 (1,0 п.л.; журнал, индексируемый в Web of Science)

12. Федотова Н.Г. «Гений места» в структуре городской идентичности / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусства. – 2024. – № 66. – С. 85-93 (0,5 п.л.)

13. Федотова Н.Г. Места памяти города: концепт и типология / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2023. – № 6 (135). – С. 204-213 (0,5 п.л.)

14. Федотова Н.Г. Внутренний потенциал городской идентичности / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Общество. Среда. Развитие. – 2023. – № 3 (68). – С. 130-133 (0,4 п.л.)

15. Федотова Н.Г. Социокультурные факторы создания и продвижения городского бренда / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Знание. Понимание. Умение. – 2023. – № 4. – С. 136-145 (0,4 п.л.)

16. Федотова Н.Г. Культурная память города: современные практики символизации прошлого / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Обсерватория культуры. – 2021. – № 18(4). – С.352-364 (1,0 п.л.)

17. Федотова Н.Г. «Капитал» К. Маркса в контексте теории символического капитала / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Философская мысль. – 2018. – №9. – С. 38-44 (0,4 п.л.)

18. Федотова Н.Г. Urban imaginary как символический капитал города / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2018. – № 2. – С. 228-233 (0,5 п.л.)

19. Fedotova N.G. The formation of urban identity: factorial and institutional aspects. The Journal of Sociology and Social Anthropology, 2017. Vol. 20. No 3. Pp. 32-49 (1,0 п.л.)

20. Федотова Н.Г. Роль медиакommunikаций в формировании символического капитала места / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Международный журнал исследований культуры. – 2017. – Т.2 – № 27. – С. 65-76 (1,0 п.л.)

21. Федотова Н.Г. Культурные практики в контексте формирования символического капитала места / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Обсерватория культуры. – 2017. – № 14 (5). – С. 550-557 (0,7 п.л.)

22. Федотова Н.Г. Городская идентичность как конкурентное преимущество территории / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Ярославский педагогический вестник. – 2016. – № 5. – С. 372-377 (0,5 п.л.).

23. Федотова Н.Г. Теоретико-методологические векторы концепции социокультурного капитала / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – Т. 4-1 – № 87. С. 127-130 (0,4 п.л.)

24. Федотова Н.Г. Территориальная идентичность как символический ресурс региона / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Новгородского государственного университета. – 2015. – № 7 (90). – С. 105-108 (0,4 п.л.).

25. Федотова Н.Г. Сфера культуры как стратегический ресурс региона / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Новгородского государственного университета. – 2011. – № 63. – С. 17-21 (0,5 п.л.).

Монографии

26. Федотова Н.Г. Культурная память города / Н.Г. Федотова. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2023. – 160 с. – Текст: непосредственный (10,0 п.л.)

27. Федотова Н.Г., Аванесов С.С. Город: в поисках идентичности / Н.Г. Федотова, С.С. Аванесов. – Санкт-Петербург: Алетейя, 2022. – 450 с. – Текст: непосредственный (12,0 п.л.)

28. Федотова Н.Г., Каминская Т.Л., Шмелева Т.В. Культурная память Великого Новгорода / Н.Г. Федотова, Т.Л. Каминская, Т.В. Шмелева. – М.: КноРус, 2020. – 212 с. – Текст: непосредственный (5,0 п.л.)

Прочие публикации

29. Fedotova N.G. Commemoration Leaders: Cultural Memory of a City in The Digital Age // The Journal of Sociology and Social Anthropology. – 2023. – Т. 26. – № 4. – Pp. 163-188 (1,0 п.л.).

30. Федотова Н.Г. Культурная память в процессе преемственности поколений: культурологический аспект / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Информационное общество и духовная культура молодёжи. Материалы международной научно-практической конференции. – Витебск: ВГУ. – 2023. – С. 165-167 (0,2 п.л.)

31. Федотова Н.Г. Культурная память города как символический ресурс консолидации городских сообществ / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Консолидация городских сообществ: проблемы диагностики и регулирования. Сборник научных работ круглого стола. – Белгород: БГ НИУ. – 2023. – С. 48-51 (0,2 п.л.)

32. Fedotova N.G. Representation of City Cultural Memory Narratives in The Digital Era // Perishable And Eternal: Mythologies and Social Technologies

of Digital Civilization. Proceedings of the International Scientific and Practical Conference, 2021. Pp. 629-636 (0,3 н.л.)

33. Федотова Н.Г. Репрезентация нарративов культурной памяти города в цифровую эпоху / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // В сборнике: Бренное и вечное: мифология цифровой цивилизации. Материалы Международной научной конференции. – Великий Новгород: НовГУ. – 2021. – С. 114-118 (0,3 н.л.)

34. Fedotova N.G. Urban Imaginary in The Age of Digital Culture // MAN. SOCIETY. COMMUNICATION. European Proceedings of Social and Behavioural Sciences, 2021. Pp. 590-596 (0,4 н.л.)

35. Федотова Н.Г. Символические коды городской идентичности (на примере российского и американского городов) / Н.Г. Федотова. – Текст: электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2020. – № 8 (33). – URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1682378>. (0,5 н.л.)

36. Федотова Н.Г. Современные технологии символизации прошлого как инструмент реализации политики памяти города / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // В книге: Политическое представительство и публичная власть: трансформационные вызовы и перспективы. Материалы Ежегодной всероссийской научной конференции с международным участием. – М., МГПУ.– 2020. – С. 543-544 (0,3 н.л.)

37. Fedotova N.G. Brand Management of Territories: Socio-Cultural Factors of Designing a City Brand // The European Proceedings of Social & Behavioural Sciences, 2019. Pp. 705-713 (0,5 н.л.)

38. Fedotova N.G., Maksimova E.V. City's Cultural Memory as a Symbolic Resource// SocioTime, 2019. Vol. 4. No 20. Pp. 107-113 (0,4 н.л.)

39. Федотова Н.Г. Культурная память города как символический ресурс территории / Н.Г. Федотова. – Текст: электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2019. – № 1 (19) – URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1497838>. (0,4 н.л.)

40. Федотова Н.Г. Ильина Т.В. Коммеморативные практики в контексте формирования городской идентичности / Н.Г. Федотова, И.В. Ильина. – Текст: электронный // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2019. – № 1(11). – Т. 9. – С. 152-160 (0,2 н.л.)

41. Федотова Н.Г. Известная личность как символический капитал города / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2018. – № 1(9). – Т. 7. – С. 146-154 (0,3 н.л.)

42. Федотова Н.Г. Ильина Т.В. Перформативные практики коммеморации как инструмент формирования культурной памяти города / Н.Г. Федотова, И.В. Ильина. – Текст: непосредственный // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2018. – № 2(10). – Т. 8. – С. 143-149 (0,2 н.л.)

43. Федотова Н.Г. Символический капитал города в условиях цифровой культуры / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // В сборнике: Будущее в настоящем: человеческое измерение цифровой эпохи. Материалы III Международной научной конференции. – М.: НИУ РГУНГ им. И.М. Губкина – 2018. – С. 89-92 (0,3 н.л.)

44. Федотова Н.Г. Культурная память города: концептуальный анализ / Н.Г. Федотова. – Текст: электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2018. – № 3 (15). – URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1450146> (0,4 н.л.)

45. Федотова Н.Г. Экспертная оценка символического капитала Великого Новгорода / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. – № 2(8). – Т. 6. – С. 163-171 (0,3 н.л.)

46. Федотова Н.Г. Территориальная идентичность как объект эмпирического исследования / Н.Г. Федотова. – Текст: электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2017. – № 3 (11). – URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1330520> (0,4 н.л.)

47. Федотова Н.Г. Великий Новгород глазами новгородцев: к вопросу о структуре территориальной идентичности / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Вестник Новгородского филиала РАНХиГС. – 2017. – № 1(7). – Т. 6. – С. 259-265 (0,3 н.л.)

48. Федотова Н.Г. Васильева Н.Ю. Символический капитал Великого Новгорода в дискурсе социальных медиа / Н.Г. Федотова, Н.Ю. Васильева. – Текст: непосредственный // Знак: проблемное поле медиаобразования. – 2017. – № 2(24). – С. 119-127 (0,3 н.л.)

49. Федотова Н.Г. Концепт «urban imaginary» в современном научном дискурсе / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Контуры будущего: технологии и инновации в культурном контексте. Коллективная монография по результатам конференции. – СПб: ЦНИТ «Астерион». – 2017. – С. 327-330 (0,3 н.л.)

50. Федотова Н.Г. Символические маркеры территориальной идентичности в брендинге города (на примере Великого Новгорода) / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Брендинг как коммуникативная технология XXI века. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – СПб: СПбГЭУ. – 2017. – С. 115-118 (0,3 н.л.)

51. Федотова Н.Г. Архипова А.Э. Маркеры территориальной идентичности как символическая основа брендинга места / Н.Г. Федотова, А.Э. Архипова. – Текст : электронный // Ученые записки Новгородского государственного университета. – 2016. – № 6 (6). – URL: <https://portal.novsu.ru/univer/press/eNotes1/i.1086055/?id=1228534> (0,2 н.л.)

52. Федотова Н.Г. Символический капитал территории: бренд и идентичность / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Брендинг как коммуникативная технология XXI века. Материалы III Всероссийской научно-практической конференции. – СПб: СПбГЭУ. – 2016. – С. 121-123 (0,3 п.л.)

53. Федотова Н.Г., Архипова А.Э. Кинематограф как способ формирования символического капитала города (на примере Великого Новгорода) / Н.Г. Федотова, А.Э. Архипова. – Текст: непосредственный // В сборнике: Новгородика-2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Материалы V международной научной конференции. – Великий Новгород: НовГУ. – 2016. – С. 140-147 (0,2 п.л.)

54. Федотова Н.Г. Менеджмент в сфере культуры: Учебное пособие. / Н. Г. Федотова. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2015. – 282 с. – Текст: непосредственный (15,0 п.л.)

55. Федотова Н.Г. Векторы региональной культурной политики в сфере капитализации культуры / Н.Г. Федотова. – Текст: непосредственный // Труды Санкт-Петербургского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – Т. 199. – С. 17-32 (0,3 п.л.)

Формат 60x84 1/16. Усл. печ. л. 2.5

Тираж 100 экз. Заказ № _____

ФГБОУ ВО «Новгородский государственный университет
имени Ярослава Мудрого»

173003, Великий Новгород, ул. Б. Санкт-Петербургская, 41.

Отпечатано: ИП Копыльцов П.И.,
394052, Воронежская область, г. Воронеж,
ул. Маршала Неделина, д. 27, кв. 56.